

всей стране. Они были живым примером для крестьян и городской бедноты. Получив сведения о происшедшем, король Вацлав, проживавший в то время в одном из своих замков, пришёл в ярость. Король грозил жестоко расправиться с мятежниками, но ему помешала болезнь.

Во время июльского восстания в Праге народ выдвинул ряд талантливых руководителей. Одним из них был идеолог левого крыла гуситов, пламенный проповедник и выдающийся организатор масс Ян Желивский. Другим участником народного выступления был будущий герой освободительной борьбы чешского народа, разорившийся шляхтич Ян Жижка из Троцнова.

Ян Желивский был последователем Гуса, но развивал его учение применительно к требованиям плебейской оппозиции, в соответствии с изменением обстановки и в прямой связи с возросшей активностью и сознательностью масс. В своих выступлениях, которые снискали ему горячую любовь пражского плебса, Желивский учил, что власть и богатство принадлежат феодалам лишь до той поры, пока они не нарушают «слова божия». В последнем случае народ получает право на вооружённое сопротивление. Если добавить, что эксплуатацию Желивский считал смертным грехом и злостным нарушением «воли божьей», станет очевидным, что под религиозной оболочкой в его проповедях скрывался призыв к вооружённому сопротивлению эксплуататорам. Будучи идеологом городского плебса, Ян Желивский считал, однако, что крестьяне являются основой общества, и сравнивал их с ногами, которые держат на себе всё тело. Короля, панов, попов и в особенности монахов Желивский в своих произведениях уподоблял паразитам, называл их грабителями, отнимающими трудовой хлеб у бедняков. Желивский был первым, кто придал библейскому изречению «если кто не хочет работать, тот пусть и не ест» революционный смысл, направив его против эксплуататоров. В его лице перед нами выступает замечательный плебейский вождь, многими своими чертами напоминающий славного вождя Великой Крестьянской войны в Германии Томаса Мюнцера.

Вскоре после начала революционных событий в Праге умер король Вацлав. Это было в середине августа. Детей у него не было, и чешская корона должна была перейти к его брату Сигизмунду, королю Венгрии и императору Священной Римской Империи. Но Сигизмунд, предавший